

аза Девы Марии в религиозной культуре Латинской Америки (Мексика, Венесуэла, Куба). А. Н. Данненберг. Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Прочтение образа Девы Марии в религиозной культуре Латинской Америки (Мексика, Венесуэла, Куба). А. Н. Данненберг. Католическая церковь в Латинской Америке уже не первое столетие занимает доминирующее положение в самых разных сферах общественного бытия. Но в последнее время все чаще сами католические иерархи региона демонстрируют обеспокоенность процессами, происходящими внутри латиноамериканского католицизма. Внешне монолитный (именно в Латинской Америке проживает большая часть мирового католического населения) на практике он оказывается не столь единым и целостным, как желает того Ватикан. В первую очередь это связано с тенденцией, наметившейся еще во времена формирования латиноамериканской цивилизационной общности и связанной с синтезом различных культурных традиций – европейской, индейской и африканской. Именно культурный сплав, получивший выражение и в этническом лице субконтинента (сегодня в Латинской Америке проживают креолы (белое население), индейцы, африканцы, метисы, мулаты, самбо), стал причиной бурного религиозного синкретизма. Но если в эпоху господства католической церкви (колониальный период, времена конкордата) результат религиозного синтеза был не так заметен, то в XX столетии, а особенно во второй его половине, он вышел на первый план, став чуть ли не определяющим параметром латиноамериканской католической традиции.

Своего рода связующим звеном между различными этносами на протяжении столетий в Латинской Америке служил христианский образ Девы Марии. Хорошо известно, что культ Богородицы является одним из центральных в католицизме. Согласно католической традиции, закрепленной «ex cathedra» в 1950 г. папой Пием XII, вслед за Успением Богородицы последовало её Вознесение. Но если в Европе столь высокий (официальный) статус Дева Мария приобрела только в середине XX столетия, то в Латинской Америке она уже давно считалась центральной фигурой христианства. Как отмечает Ф. Баес-Хорхе, ее мощное влияние распространялось (и распространяется) абсолютно на все сферы жизни латиноамериканцев – от самых интимных (здоровье, межличностные отношения) до самых сложных, таких как политическая [2, p. 117].

Почитание образа Девы Марии имеет различные объяснения. Мексиканский теолог Х. Гарсия Гонсалес, как и мексиканский исследователь Х. Л. Герреро, полагает, что все дело было в самом образе Богоматери и символике, которую индейцы считали и восприняли. Так, свечение вокруг образа (на изображении), а также розовые и алые оттенки ее одежд ассоциировались у местного населения с рассветом, т. е. с Солнцем. Образ лег на представления индейцев (в первую очередь, ацтеков) об эпохе пятого Солнца (nahuióllin) [5]. Дева Мария почитается абсолютно всеми социальными слоями и этническими группами региона. При этом именно она часто становится объектом синкретизации. Так, например, в Андах она слилась с образом богини земли Пачамамы, в результате чего образовалось множество локальных культов. Там же, в Андах, образ Девы Марии наложился на образ инкской богини Луны Мамы Куильи (Mama Quilla), богини Койи (Coya), а также, как отмечает Л. Холл, он прекрасно соотносится с символикой и атрибутикой так называемых избранных женщин – девственниц, которые служили Великому Инке [7, p. 138]. Будучи одним из самых популярных персонажей христианства, Дева Мария, согласно многочисленным легендам, являлась местному населению (как правило, индейскому или африканскому) в самых разных местах. Главной чертой этих явлений было то, что Богоматерь представляла в образе с ярко выраженным этническим оттенком – индеанкой, негритянкой, мулаткой, метиской. Так, согласно легенде, в 1531 г. через десять лет после завоевания Теночтитлана Дева Мария явилась индейцу Хуану Диегу, став со временем покровительницей Мексики под именем Девы Марии Гваделупской.

Как полагает американский исследователь Б. Холман, культ Святой Смерти [1], широко распространенный сегодня в Мексике, имеет скорее европейские корни, нежели ацтекские, и связан с очередной трактовкой образа Девы Марии Гваделупской, широко почитаемой в Мексике [9]. Синкретизм, так явно прослеживающийся в Культe Святой Смерти, все больше уводит ее сторонников собственно от католицизма. А. Муноз пишет в связи с этим:

«Культ Святой Смерти в Мексике – это хороший пример непрерывного развития синкретизма. Символика и статуи Девы Марии Гваделупской теперь превращаются в скелета, который заменяет собой индейский лик Богоматери, но одетый в точно такое же платье, с руками, сложенными точно так же, и окруженный теми

аза Девы Марии в религиозной культуре Латинской Америки (Мексика, Венесуэла, Куба). А. Н. Данненберг же самыми образами. Аналогично, популярные некогда татуировки Девы Марии Гваделупской теперь заменяются на татуировки Святой Смерти <...>. Ересь Святой Смерти, очевидно, удовлетворяет психологические потребности, которые не может удовлетворить традиционная католическая вера» [15, р. 7]. Сходство (а правильнее будет сказать ? копирование) на визуальном уровне между Святой Смертью и Девой Гваделупской, которая, к слову, является покровительницей Мексики, отмечает и П. Г. Михалик:

«На визуальном уровне схожесть между Святой Смертью и Девой Марией Гваделупской видна на примере общего ореола, окружающего их, а также одинаковой туники. Великолепным примером того, как эти два изображения наложились друг на друга, является изображение Святой Смерти воспроизведенного в форме, известной как *piadosa* (скорбь, милосердие – А.Д.) в классическом варианте *Pieta* (Богоматерь держит тело мертвого Христа на руках – А.Д.), на котором Святая Смерть держит на руках труп, копируя Деву Марию» [14].

Имя венесуэльской индейской богини Марии Лионсы [2], почитаемой миллионами жителей этой страны, несет в себе определенные религиозные аллюзии, отсылая к фигуре Девы Марии. Объективно трудно судить о том, случайно ли само по себе имя Лионсы, но, скорее всего, в данном случае мы имеем дело с совпадением, приобретшим со временем сакральную трактовку. Как отмечает Т. Торрес, «Богиня Мария Лионса синкретизируется с Девой Марией и описывается как одна из граней Богородицы» [21]. Определенно в данном объяснении присутствует некоторая абстрактность, которая не позволяет в полной мере понять, что сущностью представляет собой данная «грань». Здесь следует указать на одну из версий происхождения самой богини. Известная исследовательница А. Поллак-Эльтц в своей книге «Мария Лионса. Венесуэльский миф и культ» приводит историю, поведенную ей одной из последовательниц Марии Лионсы некоей Хуанитой де ла Викторией:

«Она рассказала, что Мария Лионса была по рождению испанской, но была отторгнута от своих родителей и жила в одиночестве в пещере. Там ее обнаружила прекрасная сеньора, которая оказалась Девой Марией. Она крестила Марию Лионсу. Иисус Христос же дал ей сверхъестественные полномочия, чтобы она несла добро и человечность» [17, р. 28]. Согласно приведенному выше мифу, Мария Лионса не есть одно лицо с Девой Марией, но в нем прослеживается явная преемственность одного образа от другого. По сути, Дева Мария как бы передает свои обязанности Марии Лионсе, а Христос подтверждает эту передачу своим согласием и наделением Марии Лионсы особыми способностями. В результате, хотя фактического слияния двух персонажей не происходит, но на сакральном метафизическом уровне оно имеет место быть. Происходит своего рода замещение при сохранении двух самостоятельных сакральных сущностей.

Еще одним фактором, способствовавшим синкретизации образа Марии Лионсы в Венесуэле, явилась, возможно, его сознательная подмена образом Девы Марии. Так, в 1971 г. Э. Хименес Сьерра выдвинул версию, что во времена зарождения культа на территории современного штата Яракуй был широко распространён культ некоей богини, который испанцы заменили на поклонение образу Богоматери под названием *Nuestra Señora María de la Onza del Prado de la Talaverade Nívar* [11]. Но ряд других исследователей [4, 13] чуть позже опровергли эту версию, доказав, что почитания Девы Марии под таким именем на данной территории в те времена не наблюдалось, а среди используемых имен были лишь *Nuestra Señora de la Victoria* и *Nuestra Señora del Carmen*. Тем не менее было бы неверным отвергать влияние испанского католицизма на формирование культа Марии Лионсы.

Как отмечают венесуэльские исследователи М. Луиги, Х. Арангурен и Х. А. Монкада, эта богиня, как и множество других богинь, присутствующих в восточной и западной культуре, являет собой целую серию противоречий. С одной стороны, она девственница, потому что изначально была богиней, индейской девой, синкретизировавшейся с Девой Марией, которая идентифицируется с одним из атрибутов Великой Матери. Она является принципом, творящим независимость человека, власть и богатство в его женской составляющей, но не в мужской. С другой стороны, это соблазнительная женщина, которая привлекает мужчин как амазонская Богиня *Yaga*, *Uyaga* или *Wauyaga* ? красивая женщина, доминирующая на реке и в лесах, водное божество, завлекающее мужчин [12]. Таким образом, в фигуре Марии Лионсы прослеживаются как минимум три составных элемента, формирующих ее образ: первобытный (Великая Мать), индейский (одна из индейских богинь) и католический (Дева Мария).

Говоря о кубинском католицизме, необходимо отметить его центральные священные символы. Безусловно, главным из них является так называемый образ Девы Милосердия из Кобре. Как отмечает О. Зуньига, начиная с десятилетней войны за независимость (1868?1878) образ Девы Милосердия из Кобре превращается в центральную фигуру религиозного единства кубинцев, направленного против тотального влияния католицизма испанского образца, поддерживавшего колониализм [18, р. 226]. Дева Милосердия из Кобре – образ, который находится в святилище в нескольких километрах от г. Сантьяго-де-Куба, в провинции с одноименным названием, откуда он и получил свое имя. Но прежде чем на Кубе появилась своя национальная Дева Мария, на острове зародилось в целом типичное для католиков почитание ее образа. Как пишет падре Х. Риверо, Алонсо де Охеда и другие, первые конкистадоры стремились обратить в христианскую веру местное индейское население. Но индейцы отказались креститься, вследствие чего испанцы были вынуждены спастись бегством. В результате они оказались в индейском поселении Куэиба, где население отнеслось к ним с сочувствием. В благодарность Богу испанцы воздвигли небольшую часовню, в которой установили образ Девы Марии ? один из первых (если не первый) из зафиксированных на Кубе [19, р. 1].

Что же касается непосредственно почитаемого на Кубе образа Девы Милосердия, то ее явление, согласно документам кубинской католической церкви, случилось в 1607 или 1608 г. (точную дату установить так и не удалось). По общепринятой на Кубе версии, ранним утром два брата-индейца Хуан и Родриго де Ойос и креол Хуан Морено были направлены администрацией поселения Варахагуа за солью на берег залива Нипе. Когда группа прибыла на побережье, начался сильный шторм с дождем. В течение трех дней они были вынуждены укрываться в хижине, после чего смогли продолжить свой путь. Погрузившись на лодку, они отплыли от берега, когда в утреннем тумане заметили неясную фигуру, приближающуюся к ним – это и был образ Девы Марии в виде небольшой пластины (порядка 15 см), на которой была изображена она сама, а также размещалась надпись: «Я – Дева Милосердия» [8, р. 41]. Приставка же «из Кобре» появилась в связи с тем, что явление происходило неподалеку от медных рудников в одноименной местности (медь по-испански – еl cobre).

Дальнейшее становление образа происходило в контексте постоянного продолжения чудесных явлений Богоматери, например девочке Аполонии. Часовня в честь Девы Милосердия постепенно становилась популярным местом паломничества среди населения. В XVIII в. духовенство принимает решение о постройке нового храма в месте явления Девы девочке Аполонии. Во время войны за независимость он являлся повстанцам при различных обстоятельствах, после чего получил название Мамбистской Девы (Virgen Mambisa). По словам генерала А. Масео, Дева «сражалась в небе» на его стороне. После же окончательной победы в 1898 г. генерал К. Гарсия провел торжественную мессу возле образа, благодаря Деву за освобождение Кубы [2, р. 118]. Несколько лет спустя (24 сентября 1915 г.) в письме, написанном в Вилья-дель-Кобре, ветераны Кубинской освободительной армии (во главе с И. Раби) просили папу Бенедикта XV официально объявить Деву Милосердия «Покровительницей Республики Куба». Ветераны писали о своей безусловной принадлежности к лону Апостольской Римско-католической церкви. Подтверждая свою веру, они просили: «сегодня, объединенные в городе Кобре, в котором находится святилище Святой Девы Милосердия, стоя перед ним на коленях, мы договорились о том, чтобы обратиться к Вам с просьбой о реализации нашей самой прекрасной истинно кубинской надежды – признания Покровительницей нашей молодой Республики Святую Деву Милосердия из Кобре...» [1, р. 45]. Аргументируя свою просьбу, лидеры освободительного движения отмечали, что образ Девы Милосердия из Кобре «почитаются кубинцами в пылу крупных сражений, в превратностях жизни, когда смерть близка, или в минуту отчаяния», что образ «всегда приходил в минуты опасности, чтобы рассеять ее, что он как роса для наших душ... квинтэссенция кубинского» [1, р. 45]. Понтифик ответил утвердительно: в мае 1916 г. Дева Милосердия из Кобре обрела свой нынешний статус. Как отмечает Ф. Баес-Хохе, образ и сам культовый статус Девы Милосердия серьезно изменился в течение трех веков, с момента начала его почитания неграми и мулатами Сантьяго-де-Куба. Из некоего маргинального феномена он превратился в общенациональный священный символ, интегрирующий различные социальные компоненты [1, р. 119].

Таким образом, национальное и религиозное сознание кубинцев в рассматриваемый период сливались в одно целое. Объединение происходило на базе священной для всех социальных слоев символики, ассоциировавшейся с национальной идентичностью. При этом, что крайне важно, образ Девы

аза Девы Марии в религиозной культуре Латинской Америки (Мексика, Венесуэла, Куба). А. Н. Данненберг
Милосердия противопоставлялся официальной Церкви. Тем самым подчеркивался сакральный характер борьбы за независимость: сама Богоматерь, по мнению мамбистов, была на стороне кубинцев.

Объединительная функция Девы Милосердия хорошо прослеживается в молитве, обращенной к ней, посвященной празднованию явления ее образа:

Virgen de la Caridad del Cobre
hija amada del Padre
Madre del Señor Jesús
templo del Espíritu Santo
у Madre de todos los cubanos [16].
Перевод:

Дева Милосердия из Кобре
Любимая дочь Отца
Мать Иисуса
Храм Святого Духа
И Мать всех кубинцев.

Роль и место Девы из Кобре отметил и папа римский Бенедикт XVI во время своей мессы в Сантьяго-де-Куба, посвященной ее четырехсотлетию:

«Эта святая Месса, вызывающая у меня радость прибытия в первый раз с пастырским визитом в эту страну, проходит в контексте юбилейного Года Марии, организованного в честь поклонения Деве Милосердия из Кобре, покровительницы Кубы, в четырехсотлетие явления и присутствия ее образа в этих благословенных землях <...>. Я был наполнен волнением, зная рвение, с которым Мария была встречена многими кубинцами во время паломничества по острову» [10, р.1].

Образ Девы Марии не является в кубинском католицизме полностью каноническим, приобретая черты полуязыческой богини, участвующей в жизни людей.

В Латинской Америке благодаря культу Девы Марии сложилось и такое специфическое явление, как «марианизм» (Maríanismo). Отчасти марианизм стал ответом мачизму, проповедуя чистоту и моральную стойкость в противовес разнузданности и грубости. Как пишет Э. Стивенсон, марионизм – «это культ женского духовного превосходства, который учит, что женщина полубожественна, морально и духовно стоит выше мужчины» [20, р. 91]. При этом автор поясняет, что «марианизм не является религиозной практикой, хотя само слово “марианизм” иногда используют для обозначения движения внутри Католической церкви» [20, р. 91]. Так, согласно опросам, 88 % латиноамериканских католиков уверены, что именно Дева Мария наблюдает за ними и хранит их [3, р. 20].

Современный латиноамериканский религиозный синкретизм активно включает в себя образ Богоматери, который постепенно перестает рассматриваться исключительно в рамках христианской традиции. Специфические особенности латиноамериканской цивилизации, связанные со смешением трех основных культур (европейской, индейской и африканской), привели к трансформации догматического прочтения фигуры Девы Марии. Многочисленные синкретические культы по-своему трактуют христианскую традицию, привнося в нее чуждые элементы. В результате различные божества, поклонение которым сегодня развито прежде всего среди низших социальных слоев Латинской Америки, соединяют в себе различные черты, диалектично трансформируют изначальные религиозные образы в нечто третье – в синтетические персонажи, эклектично соединившие в себе черты противоположных по своей сути культур.

Разумеется, в данном вопросе невозможно какое-либо обобщение. Миллионы католиков Латинской Америки (прежде всего, креолы) продолжают почитать Деву Марию в ее классическом понимании. Но синкретизация образа Богоматери уже не является чем-то случайным, а потому мы можем говорить о тенденции в латиноамериканском католицизме, связанной с его дальнейшим дрейфом в сторону народных форм, постепенном отходе от догматического западного христианства.

Список литературы

1. A la beatitud de Benedicto XV// Documentos originales guardados en la sede de la Conferencia de Obispos católicos de Cuba, 1999.

2. Baez-Jorge F. La Virgen de la Caridad del Cobre y la historiografía cubana (Dogmatismos y silencios en torno al poder y la nación) // Uluá, enero-junio de 2003.

3. Changing Faiths: Latinos and the Transformation of American Religion. Pew Research Center, 2007.

4. Drenikoff – Andhi, I. Documentos en editos sobre Juan Vicente Gomez y Maria Lionza // Kabała. – 1985. – № 7 (146).

5. Garcia Gonzalez J. Maria en la religiosidad popular. Una intuición fecunda de Puebla – [Электр. ресурс]. ? URL : http://www.celam.org/documentos_celam/002.doc (дата обращения: 18.11.2013).

6. Guerrero J. L. Flor y canto del nacimiento de Mexico, ed. Realidad, Teoría y Práctica, Cuauhtitlan, Edo. De Mexico, 2000. 7. Hall L.B. Mary, Mother and warrior: The Virgin in Spain and the Americas. University of Texas Press, 2004. 8. Historia de la Aparición de Nuestra Sra. de La Caridad del Cobre // Documentos originales guardados en la sede de la Conferencia de Obispos católicos de Cuba.

9. Holman E. B. The Santísima Muerte: A Mexican Folk Saint, 2007.

10. Homilía del Papa en la Santa Misa en el 400º Aniversario de la Virgen de la Caridad del Cobre. Plaza Antonio Maceo de Santiago de Cuba. Lunes, 26 marzo 2012 // Viaje de benedicto XVI a Mexico y Cuba (23–29 marzo 2012). Librería Editrice Vaticana, 2012.

11. Jimenez Sierra E. La Venus venezolana. Caracas: Editorial Chicuramay, 1971.

12. Luigi M., Aranguren J., Moncada J. El origen y el culto a Maria Lionza como elementos para la educación ambiental y patrimonial en Venezuela // Revista de Investigación vol.32 no.63 Caracas Jan, 2008.

13. Manara, B. Maria Lionza. Su identidad, su culto y la cosmovisión anexa. Caracas: Universidad Central de Venezuela, 1995.

14. Michalik P. G. The Meaning of Death: Semiotic Approach To Analysis Of Syncretic Processes In The Cult Of Santa Muerte // Semioticon. September 2009. Issue 15.

15. Munoz A. Santa Muerte Syncretism. Tribal Analysis Center, 2013.

16. Oración a la Virgen de la Caridad del Cobre con ocasión del IV centenario del hallazgo de su venerada imagen [Электр. ресурс]. ? URL: http://www.rccuba.com/temas/oraciones/400_VCaridad.pdf (дата обращения: 13.11.2013).

17. Pollak-Eltza. Maria Lionza, mito y culto venezolano. Universidad Católica Andrés Bello, 1985.

18. Portuondo Zuniga O. La Virgen de la Caridad del Cobre: símbolo de cubanía. Editorial Oriente, Santiago de Cuba, 1995.

19. Rivero J. Historia de la Virgen de la Caridad. Las Siervas de los Corazones Traspasados de Jesús y María, 1998.

20. Stevens E. P.: Marianismo: The Other Face of Machismo in Latin America // Female and Male in Latin America. University of Pittsburgh Press, 1973.

21. Torres T. Maria Lionza. La milagrosa diosa virgen Maria Lionza de la naturaleza venezolana [Электронный ресурс]. ? URL : <http://angelesymilagros.about.com/od/milagros-famosos/a/maria-lionza.htm> (дата обращения: 13. 11.2013).

Примечания

1

аза Девы Марии в религиозной культуре Латинской Америки (Мексика, Венесуэла, Куба). А. Н. Данненберг
Синкретический религиозный культ, основанный на поклонении Смерти в
образе скелета.

2

Мария Лионса – синкретическое женское божество, культ которого широко
развит в современной Венесуэле.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!